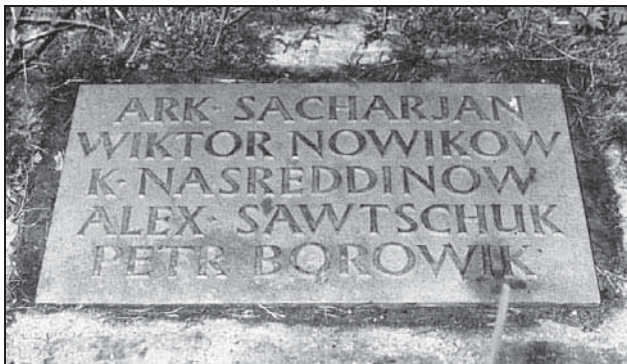

Могилы советских военнопленных в Херлесхаузене

Земля Хессен - Германия

(10.2009)

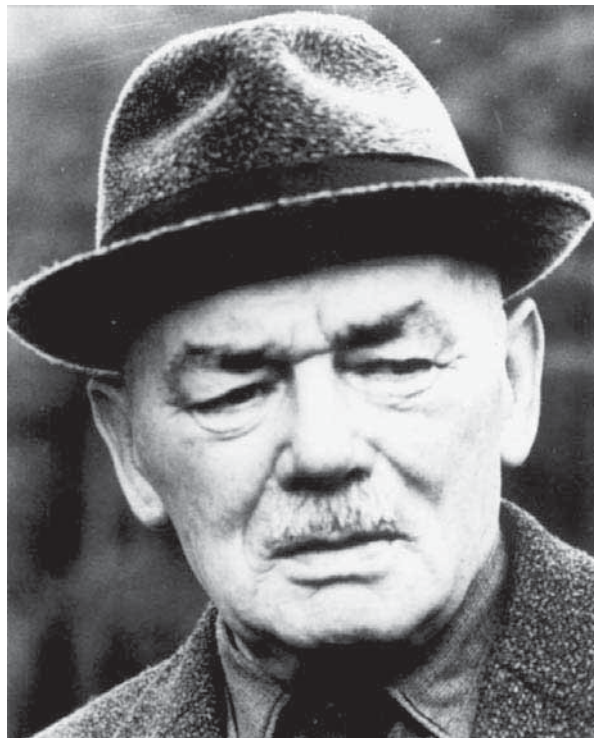
»Виктор Новиков, ученик, родился в Москве, умер в Херлесхаузене, 22 года, похоронен 27.12.1944. Ряд № 56, могила № 1322»

Это только одна из 1593 записей в смертном регистре отдела записей актов гражданского состояния Херлесхаузена, которую внёс бывший мэр и государственный служащий Карл Фер, несмотря на противостояние верхушки СС Айзенаха и Берлина. Советские военнопленные были почти во всей Германии похоронены безымянными на окраинах кладбищ или за пределами лагерей. Они разделили судьбу многих, кого человеконенавистная идеология нацистского режима рассматривала как неполноценных и даже с мёртвыми обходилась недостойно.

Мэр Фер остался непреклонен, несмотря на то, что для него это было небезопасно, и требовал от лагерного врача свидетельства о смерти, как этого предписывал не отменённый закон об актах гражданского состояния.

"Кто в моей общине умрёт, будет согласно закону зарегистрирован и похоронен," - такова была моральная позиция мэра. Карл Фер поступал тогда так не столько из чувства обязанности, сколько в большей степени из сочувствия. "Когда я ещё совсем молодым отправлялся на первую мировую войну, моя мать сказала мне: "Не забудь, мой мальчик, у французов и русских есть тоже матери дома, которые также боятся за своих сыновей, как и я за тебя." Этими словами объяснял он своё участие в судьбах советских военнопленных. Мужественная и достойная восхищения не только по сегодняшним меркам позиция. Но он никогда не рассматривал её как что-то особенное. К тому же отчётливо было ещё и в памяти то, как сильно страдала мать, когда его брат Генрих пропал без вести в первую мировую войну.

Карл Фер был единственным мэром Германии, который после войны смог предоставить Народному союзу Германии по уходу за военными захоронениями списки с именами и датами всех умерших военнопленных, которых он позволил достойно захоронить. Народному союзу стало таким образом возможным сообщить семьям в Советском Союзе о смерти их числившихся до тех пор без вести пропавших родственников.

Карл Фер (1890 - 1973) - государственный служащий (1926 - 1956) и мэр Херлесхаузена (1924 - 1945, 1948 - 1956)

На средства Народного союза, собранные членами и сторонниками этой организации, было спроектировано и воздвигнуто достойное захоронение. Основой для ограждений и для оформления входа послужил красный песчаник, который был использован при строительстве моста для автодорожной магистрали недалеко от лагеря.

26.09.1959 состоялось открытие и освящение кладбища как мемориального комплекса в его сегодняшнем виде. Наряду с другими представителями общественности в празднике принял участие и тогдашний посол Советского Союза в Бонне.

Русский православный священник, который посетил это кладбище в 1960 году, освятил его.

В 1967 году Карл Фер был посмертно награждён орденом. Но гораздо важнее этой почести были для него многочисленные письма от родственников похороненных здесь людей из Советского Союза.

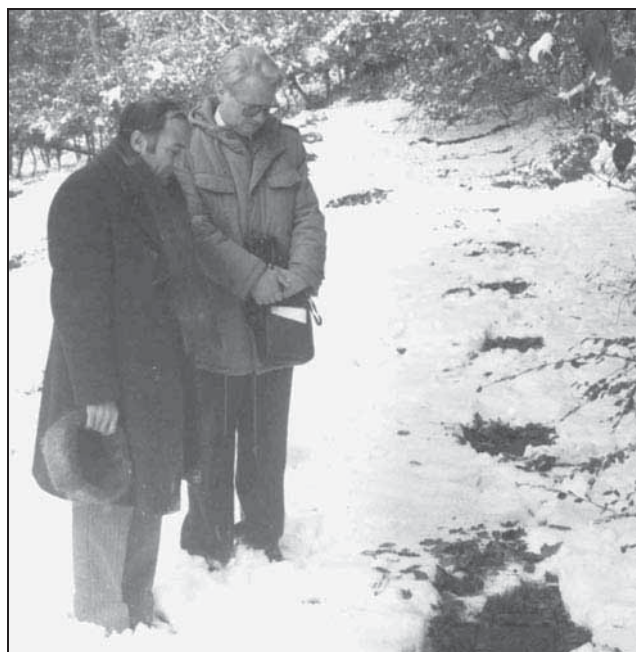
Мать Виктора Новикова писала: "У меня нет слов, чтобы выразить Вам мою благодарность за то внимание, которое Вы подарили старой матери, потерявшей своего ребёнка. Мои глаза не высыхают от слёз, когда я смотрю на фотографию с могилой моего мальчика. Я выражаю Вам свою материнскую благодарность за Ваши заботы о Викторе и обо мне. Сколько же несчастья принесла война матерям, жёнам, отцам и детям!"

Последнее письмо, которое получил Карл Фер, пришло с Украины: "Охотно послала бы я Вам немного денег для ухода за могилой моего отца, но больше всего я хотела бы сама приехать в Херлесхаузен, если бы это только было возможным. Я посылаю Вам немного цветочных семян. Не знаю, известны ли такие цветы в Германии. Это большие жёлтые цветы, у которых в конце лета созревают чёрные маслянистые семечки. У нас их очень много на Украине и мой отец любил их всегда". На следующий год цвели на могиле **Ивана Антонова** подсолнухи.

И сегодня ещё через поисковую службу Красного Креста или Народного союза Германии идут письма в Херлесхаузен, в которых просят прислать фотографии с видом кладбища и могилы родственника. Эти просьбы всегда охотно выполняются.

13.07.1971 стояла Мария **Логинова-Ткач** из Одессы у могилы своего отца. Она была первой родственницей погибшего во время войны солдата, которая получила визу на поездку в Германию. Отца своего Мария не знала. Когда его призвали, её мать осталась одна с 4-мя маленькими детьми. "Я, к сожалению, только через переводчика могу выразить то, что я почувствовала, когда вступила на это красивое кладбище. От имени моей матери, сестёр, братьев и всех родственников я благодарю за то, что за могилой моего отца ухаживается с такой любовью в течение всех этих лет... Если бы вы могли говорить по-русски, то ещё лучше поняли бы, что я хотела сказать". С такими словами простилась она тогда с представителями Немецкого

Народного союза, которые сопровождали её во время визита в Германию.

Иман Зайналов стоял 25.11.1985 в первый раз у могилы своего отца (справа от него мэр города Увэ Хартман)

"Эра гласности" Михаила Горбачёва дала и другим родственникам возможность посетить это кладбище в Херлесхаузене. Среди многих был и Иман **Зайналов** из Азербайджана, который по ритуальной традиции мусульман развеял на могиле отца землю, которую он привёз с родины, оказав отцу тем самым последнюю почесть. А также взял землю с могилы отца, чтобы её дома в присутствии родных и близких развеять на кладбище, перенеся таким образом символически душу отца на родину.

Дардаш Зайналов
(02.04.1908 – 22.03.1943)

Бывший лагерь военнопленных «Stalag IX В» на дороге, ведущей во Фрауэнборн; справа за лесом находятся захоронения

Возникновение лагеря

С началом строительства автомагистрали при Херлесхаузене (сегодня это автобан А4) были в 1938 году сооружены и многочисленные барачные лагеря, в которых жили рабочие. Один из этих лагерей, находившийся на дороге, ведущей во Фрауэнборн, был в середине 1940 года передан вооружённым силам Германии и переоборудован в лагерь военнопленных.

Сначала там были размещены французские, а потом и советские военнопленные,

которые участвовали в строительных работах. Когда в 1942 году в лагере «Рамсборн» недалеко от Айзенаха разразилась эпидемия туберкулёза, трудоспособные военнопленные Херлесхаузена были переведены в другой лагерь. В «Stalag IX В», как официально был назван лагерь на Фрауэнборнской улице, были переведены больные советские военнопленные из «Рамсборна». От прогрессирующей болезни и плохого питания этот лагерь стал для большинства лагерем смерти. Тяжёлой физической работой эти военнопленные больше заниматься не могли.

Певые умершие были захоронены в непосредственной близости от лагеря и позднее перезахоронены на сегодняшнее кладбище. Пленные, которым удалось выжить в этом лагере, были 02.04.1945 года освобождены американскими войсками и смогли вернуться на родину.

На основании новых данных, полученных от фонда «Жить и помнить»(г.Тверь, Россия) в июне 2009 года, эта часть истории должна быть переписана.

Место интернациональных встреч

Народный союз Германии смог заинтересовать молодёжь многих стран в совместном уходе и сохранении военных захоронений на территории Германии и других стран. Таким образом встретились

Международная молодёжная группа за работой

в первый раз молодые люди из Федеративной Республики Германии, Великобритании и Норвегии в Херлесхаузене для работы на солдатском кладбище.

Встречи с молодёжью Херлесхаузена, часы размышлений, общение и развлечения – всё это входит в программу почти ежегодных встреч, в которых с 1988 года принимает участие и молодёжь из различных республик бывшего Советского Союза.

Они приезжают снова и снова, к ним присоединяются другие; они встречаются, им напоминают об ужасных последствиях всех войн, в надежде, что они останутся для них только историей.

Потрясённые стояли они в 1990 году в бывшем концентрационном лагере в Бухенвальде, тронутые тем, что невозможно себе представить, и одержимые стремлением что-либо сделать для примирения и прощения. Так возникла идея помочь при сносе границы между Херлесхаузеном и Вартой (внутренняя граница ФРГ -ГДР). Как позже выяснилось, они лишь случайно не напоролась на ещё действующую мину!

Благодаря их инициативе, встретились и обменялись рукопожатием «стариками» – бывшие враги. Советские ветераны из Тамбова приехали в мае 1990 года в Херлесхаузен, а уже в июле этого же года посетили и немцы кладбище военнопленных в том же регионе.

Примирение у могил!

«Военные могилы лучшие проповедники мира, и их значение как таковых будет всё больше и больше расти!» –

сказал Альберт Швейцер.

1593 жертвы войны в Херлесхаузене предупреждают своими именами о недопущении войны и ненависти в Европе и во всём мире.

Гельмут Шмидт, Херлесхаузен (1998)

Перевод: Анжела Кайтуркина (Тамбов) и Эльвира Финк (Реклингхаузен/Германия)

Международная молодёжная группа на демонстрации в Херлесхаузене

Солдатское кладбище

Ветераны войны из бывшего Советского Союза при посещении кладбища

Долина реки Верры с видом на Херлесхаузен (место кладбища обозначено кружком)

Старое кладбище ~1957

26.09.1959

Дополнение

29 апреля 2006 года посетила 50-летняя Надежда Дрыгина из Углича могилу своего деда **Ивана Скребова**. Она сопровождала делегацию школьников в Германию в город-побратим Идштейн на Таунусе, в числе которой был и её 16-летний племянник Игорь Хорошулин. Они развеяли немного земли с родины над могилой, а правнук взял горсть земли с кладбища, чтобы развеять её дома над могилой жены солдата, «чтобы их души соединиться смогли».

«Дедушка, прости, что я только сейчас к тебе пришла» ...

О том, что её дед похоронен в Херлесхаузене, они узнали только 10 лет назад.

Игорю она рассказала и о своей бабушке, которая до самой смерти надеялась, что её муж вернётся домой, и о своём отце, единственном сыне Ивана Скребова, который сейчас после перенесенного инсульта ждёт, что они расскажут о поездке в Херлесхаузен и покажут фотографии.

Слёзы катились по их щекам и падали на мемориальную доску.

«Спасибо, ... спасибо,»- ещё и ещё раз повторяли они.

Надежде будет что рассказать дома ...

«До свидания»! на немецком солдатском кладбище в Угличе или снова в Херлесхаузене.

Г.Ш./Э.Ф. (04.2006)